

Научная статья
УДК 7.031.2
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.03.009

Ямбургский (стремленский) гончарный промысел

Колобкова Ирина Андреевна

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация
chapki35@mail.ru

Аннотация. В статье представлены итоги исследовательской работы, посвященной изучению истории традиционного гончарного промысла, располагавшегося во второй половине XIX века в Стремленской волости Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне Кингисеппский район Ленинградской области). Гончарство этих мест принадлежит культуре древнего финно-угорского народа ижора, населявшего берега Финского залива, Невы и Южного Приладожья. Часть статьи посвящена историографии вопроса. Некогда крупный ямбургский (в варианте названия стремленский) гончарный центр, снабжавший своей продукцией западную часть губернии, пришел в упадок в 1950-х годах. До недавнего времени ямбургский гончарный центр числился среди малоизвестных. В 2010-х годах начался процесс его возрождения, инициатором которого стал небольшой муниципальный «Ижорский музей», расположенный на Сокинском полуострове — в центре исторической территории народа ижора. Новый этап развития промысла представлен в связи с открытием при Ижорском музее специализированного здания «Центра ижорского языка и мастерства», строительство которого в 2019 году осуществила компания «Северный поток — 2». Современные мастера гончарной мастерской Центра изучили богатые в своих проявлениях художественно-ремесленные особенности местного традиционного гончарства, подняли из раскопок горнов и воссоздали весь спектр аутентичных керамических предметов времени расцвета промысла конца XIX – начала XX века. Значительное внимание в статье уделено традиционной игрушке ижор, выделяющейся качествами яркого художественного своеобразия на фоне широко известных центров глиняной игрушки — дымковской, каргопольской, филимоновской. Исследованы исторические корни ямбургской игрушки. Возрождение ямбургской глиняной пластики освещено как особое направление в работе современных мастеров.

Ключевые слова: гончарный промысел, ямбургский промысел, стремленский промысел, ижора, ижорская глиняная игрушка, народные ремесла, возрождение промысла

Для цитирования: Колобкова И.А. Ямбургский (стремленский) гончарный промысел // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 3 (42). С. 182–205.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.03.009>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1325>.

Original article

The Yamburg (Stremlensky) pottery craft

Irina A. Kolobkova

State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation
 chapki35@mail.ru

Abstract. The article presents the results of research devoted to the history of the traditional pottery craft that existed in the Stremlenskaya Volost of Yamburg Uyezd, Saint Petersburg Governorate (currently the Kingisepp District of the Leningrad Region) during the second half of the nineteenth century. The pottery tradition of this area belongs to the culture of the ancient Finno-Ugric Izhora people, who inhabited the shores of the Gulf of Finland, the Neva River, and the southern Ladoga region. Part of the article is devoted to the historiography of the issue. Once a major pottery centre of Yamburg (also referred to as the Stremlensky pottery centre), which supplied ceramic products to the western part of the governorate, the craft declined in the 1950s. Until recently, the Yamburg pottery centre remained little known among researchers and the wider public. In the 2010s, a process of its revival began, initiated by the small municipal Izhora Museum located on the Soikinsky Peninsula, the historical centre of the Izhora people's territory. A new stage in the development of the craft is associated with the construction of the specialized "Centre of the Izhora Language and Crafts" at the Izhora Museum. The building was erected in 2019 with the support of the Nord Stream 2 company. Contemporary potters working at the Centre's ceramic workshop have studied the rich artistic and craft traditions of local pottery production, excavated old kilns, and reconstructed the full range of authentic ceramic objects dating from the flourishing period of the craft in the late nineteenth and early twentieth centuries. Considerable attention is devoted to the traditional Izhora clay toy, distinguished by its vivid artistic originality in comparison with the well-known Russian centres of folk clay toy production, such as Dymkovo, Kargopol, and Filimonovo. The historical origins of the Yamburg clay toy are examined, while the revival of Yamburg clay sculpture is presented as a distinctive direction in the work of contemporary craftsmen.

Keywords: pottery craft, Yamburg craft, Stremlensky craft, Izhora people, Izhora clay toy, folk crafts, revival of the craft

For citation: Kolobkova, I.A. (2026) 'The Yamburg (Stremlensky) pottery craft', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 182–205. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.03.009.
 Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1325>. (In Russ.)

Введение

В северо-западной части Ленинградской области на Сойкинском полуострове, омываемом Лужской губой и Копорским заливом, с недавнего времени возрождается малоизвестный ранее гончарный промысел, располагавшийся в XIX веке в Стремленской волости Ямбургского уезда Петербургской губернии (ныне Кингисеппский район Ленинградской области). Получивший в старых музейных собраниях название «ямбургский», центр местного гончарства сосредотачивался

в нескольких деревнях, главными из которых были Большое и Малое Стремление. В начале XXI века заглохший к середине 1950-х годов промысел начали возрождать современные мастера. Сегодня в вариантах своего названия он значится как ямбургский или стремленский. Гончарство этих мест принадлежит культуре древнего финно-угорского народа ижора, некогда населявшего берега Финского залива, Невы и Южного Приладожья.

Исследования, посвященные истории и культуре ижор

История ижоры, отраженная в русских летописях и шведско-германских средневековых хрониках, обнаруживает ее раннее тяготение к Новгороду. В XIII веке, образовав с новгородцами оборонительный союз и приняв православие, ижора вошла в состав Водской пятины Новгородского государства [1, с. 129].

Одним из основных традиционных занятий ижор до недавнего времени был морской промысел. Насельники берегов Невы и Финского залива, ижоры в составе средневековых военных дружин охраняли побережье, осуществляли конвоирование и лоцманскую проводку купеческих кораблей по условиям договоров новгородцев с Ганзой и Готландом [1, с. 131]. Широко известен отраженный в «Житии Александра Невского» эпизод с ижорским старейшиной Пелгусием, в роли союзника Александра способствовавшим успеху Невской битвы (ил. 1). С раннего времени в союзе с новгородцами, а позже в составе России ижора постоянно участвовала в напряженной борьбе русского государства за свои северные территории. Начиная с XVIII века история края в значительной мере формировалась под влиянием Петербурга.

Начало научным изысканиям в области истории и культуры ижор положили академические труды Андреаса Шёгрена и Петра Кёппена 1830–1860-х годов [2; 3]. В собранных Кёппеном письменных источниках об истории ижоры, приведенных им в известном «Хронологическом указателе материалов для истории инородцев Европейской России», сведений о гончарстве ижор не содержится. В очерке Кёппена «Селения, обитаемые ижорами в Санкт-Петербургской губернии» деревня Большое Стремление (Somero), центр ижорского керамического промысла, отмечена в числе прочих как крупная, с населением в 228 человек [4, с. 418].

О позднем появлении керамического производства среди традиционных занятий ижор свидетельствуют местные легенды о его заимствованном характере. Вместе с тем как в материальной, так и в духовной культуре ижор исследователи наблюдали сохранность традиционных, а зачастую древнейших черт, ярко отразившихся в постройках, вышивке, обрядности, фольклоре¹. До начала XX века в ижорских поселениях сохранялись курные избы с соломенными крышами, крытыми перекрещивающимися жердями с характерными птичьими головами — «харакат» (сороками) [5, с. 102]. К глубокой архаике относят бытовавший у ижор до 1920-х годов «бабий» праздник, связанный с весенними земледельческими обрядами [6, с. 69–79]. К таким же древностям восходит строй вышивок на свадебных полотенцах и предметах

1. Житие Александра Невского. Миниатюра из Лицевого летописного свода (1560–1570).

Пелгусий Ижерянин рассказывает Александру Невскому о своем видении. Источник: absolutgraphic.narod.ru

традиционного женского ижорского костюма (ил. 2). В трудах исследователей ижора предстала как «народ со своей непонятной, порой даже странной культурой, древними песнями и представлениями о красоте» [5, с. 84].

Ижорское гончарство. Историография

Самыми ранними свидетельствами присутствия керамики на территории Сойкинского полуострова являются находки керамических сосудов в ижорских могильниках. Карта археологических памятников свидетельствует об устойчивом присутствии керамики в инвентаре ижорских погребений. В раскрытых могильниках на территории деревень Урмизно, Гамолово, Большое Стремление керамика представлена «горшками и мисками, зачастую орнаментированными линейным или волнистым орнаментом». Погребения датированы шведскими монетами XV века [7, с. 74].

Первые достоверные статистические данные об ижорском гончарстве Нового времени были получены на основании подворной переписи, проводившейся в Санкт-Петербургской губернии в 1882 году [8, с. 75]. Согласно им, ижора занимала приморскую низменность в Наровской, Лужицкой и Стремленской волостях и насчитывала 10 545 человек.

По сведениям статистики, местное сельское хозяйство «не может обеспечить нужд населения...

¹ См. исследования Д.А. Золотарёва, Н.Ф. Прытковой, Д.А. Горб, О.И. Коньковой, Л.В. Корольковой (1920–1990-е).

2. **О.П. Кудрявцева.**

Конец полотенца.

Дер. Великино,
Кингисеппский р-н,
Ленинградская обл.
1920-е.

Государственный Русский
музей, инв. № В-3336

ясно очерчивается значение промыслов для крестьянского населения» [8, с. 193]. В издании отмечена «громадная важность морских и речных промыслов для Поморья, где рыболовством занято больше половины всех дворов, а судовым промыслом около одной трети дворов» [8, с. 201]. Из промыслов наибольшее значение имели кровельный, посудный и гончарный. В 1882 году последний насчитывал 129 хозяйств с годовой выручкой 6630 рублей и был сосредоточен в селениях: Большое и Малое Стремление, Головкино, Мышкино, Семейское, Большое и Малое Райково.

На продажу посуда отправлялась в Петербург, Красное Село, Царское Село, Гатчину, Нарву, Ямбург, Петергоф, Гдов, а также развозилась по селам Ямбургского и соседних уездов.

В 1920–1930-е годы исследования финно-угорской культуры на территории Ленинградской области велись такими организациями, как ЛОИКФУН (Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей), ЛОИМК (Ленинградское общество изучения местного края), КИПС (Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран).

В контексте этой работы ямбургский промысел был зафиксирован рядом этнографических экспедиций.

В 1926 году в составе Кингисеппского отряда Ленинградской этнологической экспедиции северо-западные районы Ленинградской области обследовал Давид Алексеевич Золотарёв (1885–1935). В опубликованных им материалах содержится краткое упоминание об ижорском гончарстве [9, с. 143]. В коллекции экспедиционных снимков есть несколько редких фото из Большого Стремления². В других видах ижорской культуры этнограф констатировал сохранность черт глубокой архаики, «сохраняющих всю жизненную силу бытовых явлений... В Наровской волости мы поражались, встречая женщин повседневно в сарафанах и головных уборах “сапано” с ярко вышитыми хвостами, спускающимися на спину и развевающимися при ветре. Не веришь своим глазам, когда вспоминаешь, что находишься в 120 километрах от Ленинграда» [9, с. 145] (ил. 3).

Ценные сведения о гончарстве ижор собрал в 1928 году Вениамин Алексеевич Ильинский — еще один яркий представитель ленинградской финно-угорской школы 1920–1930-х годов. Архивный текст материалов Ильинского был опубликован Л.В. Корольковой [10, с. 115–118]. В экспедиционных поездках гончарство в пределах Сойкинской волости было встречено им только в деревнях Большое и Малое Стремление и Евсеева Гора. Ильинский подробно излагает технологию обработки глины, особенности работы на ножных гончарных кругах, приводит ижорские названия изделий.

Основные среди них — многочисленные разновидности горшков (по-ижорски «пада»): большие марганцевые квашни — «аппарника» и маленькие литровые горшки-кашники — «пудро пада»; крынки (молочные горшки) — «майдо пада» и кувшины — «панка пада»; формы для выпекания белого хлеба — «караванника»; масленки (масляный горшок) — «вои пада» (ил. 4). Еще сырыми изделия украшали нарезками при помощи деревянных ножей. Свинцовую поливу пережигали в котле, встроенном в переднюю часть печи. При глазуровании посуду обмазывали с двух сторон дегтем и посыпали глазуровочным порошком. Для обжига горшки вставляли один в другой, перемежая треножниками из глины. К особой разновидности изделий Ильинский отнес детские игрушки. Их делали женщины и дети. Сегодня материал, представленный Ильинским в 1928 году, «остается единственным по степени подробности описанием ижорского гончарного промысла, существовавшего в районе Большого и Малого Стремления» [11, с. 113].

3. Ижорский женский костюм.

Втор. пол. XIX в.

(Реконструкция).

Экспозиция выставочного зала «Центра ижорского языка и мастерства»,

Ижорский музей.

Фото И.А. Колобковой,

2026

В 1984 и 1986 годах в изданиях Государственного музея этнографии ижорский промысел кратко охарактеризовала Д.А. Горб [12, с. 42–43; 13, с. 52].

В 1987 году в районе Большого и Малого Стремления работала экспедиция Государственного Русского музея. Материалы поездки были опубликованы в 1991 году [14, с. 90–95].

Краткие сведения о гончарстве ижор содержатся в вышедшей в 2009 году монографии О.И. Коньковой «Ижора» и архивных материалах

² Научный фотоархив Российского этнографического музея. Инв. № 4544-61, 4544-62, 4544-63, 4544-64, 4544135, 4544-303.

4. **Д.Н. Ткачёв.**

**Горшок, миска,
масленка.**

Пос. Вистино,
Кингисеппский р-н,
Ленинградская обл.
2017.

Государственный Русский
музей, КПЭФЗК-43031;
КПЭФЗК-43032,
КПЭФЗК-43033

Л.В. Корольковой, выезжавшей с этнографической рекогносцировкой Российского этнографического музея в район Стремления³ в 2012 году [5, с. 140]. Согласно сведениям Л.В. Корольковой, посуду в Стремлении делали до 1950-х годов.

В 2017 году очередное экспедиционное обследование промысла Русским музеем зафиксировало возобновление его работы [15, с. 5–14; 16, с. 97–109].

В 2019 году список публикаций дополнило первое монографическое исследование истории ижорского гончарства «Керамика Ямбургского уезда», подготовленное сотрудниками Ленинградского областного Дома народного творчества А.Г. Рыжовым и И.П. Рыжовой [17].

Обзор литературы о промысле позволяет говорить о значительной степени изученности его истории. Правомерны выводы о давности бытования

ижорского (в вариантах названий — стремленско-го) гончарного промысла на данной территории.

Ямбургская керамика и игрушка

До начала 2010-х годов наиболее крупной коллекцией ямбургской керамики, насчитывающей несколько десятков бытовых гончарных сосудов, считалось собрание в Кингисеппском историко-краеведческом музее (ил. 5). Ценность ее ограничена неполными паспортными данными экспонатов. Музей существенно пострадал во время Великой Отечественной войны. В его фондах большая часть сосудов атрибутирована неточно: усреднены датировки, отсутствуют имена мастеров, местные названия. Недостаточность музейного материала до недавнего времени затрудняла возможность исследования ижорского гончарства, его материальной базы.

³ Королькова Л.В. Экспедиционные и рекогносцировочные выезды в районы Ленинградской области. Полевой дневник // Научный архив Российского этнографического музея. Ф. 10. Оп. 1. Д. 243. Л. 35 об.

5. Ижорская гончарная посуда.

Перв. пол. XX в.

Экспозиция

Кингисеппского

историко-краеведческого

музея.

Фото И.А. Колобковой,

2017

6. **Обрядовое печенье
ижорского весеннего
праздника
Киурумпйвя
(Дня жаворонка).**
Экспозиция
Ижорского музея.
Фото И.А. Колобковой,
2017

Из всей гончарной продукции ябургского промысла благодаря своим художественным качествам относительную известность приобрела только глиняная игрушка. Ижорская игрушка как яркое явление народного искусства заслуживает отдельного очерка. В старых музейных собраниях она получила название «ямбургская». Своеобразие пластического образа заметно выделяет ее из массы родственных гончарных центров. На рубеже XIX–XX веков ее включили в свои коллекции такие известные собиратели народной глиняной пластики, как Е.Н. Басова, Е.М. Бем, В.В. Матэ, А.Н. Бенуа, Л.В. Костиков, С.В. Иванов. Позже их коллекции переместились в музеи. В собраниях музеев этих вещей сохранились единицы⁴.

Крестьянские сюжеты в ябургской игрушке

Как и весь промысел в целом, ябургская игрушка соединена глубокими связями со всем

строим традиционной ижорской культуры. Ее крестьянский по происхождению сюжетный ряд в виде различных птиц и животных удалось выявить по воспоминаниям старых мастеров и современным находкам в заброшенных горнах. На внутренней ижорской территории было распространено общее для свищулек название — «кук-ку сойту» (играющий петушок). Заметно сходство термина с названием старинного женского водского головного убора — «кукку», зафиксированного в окрестностях Котлов в конце XVIII – начале XIX века [18, с. 311]. Не исключена этимологическая общность двух терминов. На разнообразие связей ябургской игрушки с местной традиционной культурой указывает схожесть свищулек в форме птичек с фигурками птиц в обрядовом печенье весеннего праздника Киурумпйвя (Дня жаворонка; ил. 6). В этот день в ижорских домах делали птиц из теста. На полях дети пели особые песни и оставляли «жавороночный хлеб» для птиц на больших полевых камнях.

⁴ Государственный Русский музей: инв. № Г-215, Г-216, Г-219, Г-220, Г-221, Г-3321, Г-3344, Г-4273, Г-4274, Г-4275; Российский этнографический музей: инв. № 1531-1, 6074-31, 6074-32, 6074-30, 6074-49, 6074-50, 4536-84 (1), 4536-84 (2), 3943-206; Государственный Эрмитаж: ЭРФ-1756, ЭРФ-1757; Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник: инв. № 1538-К, 540-293.

**7. Игрушка-свистулька
«Всадник».**

Дер. Большое
Стремление,
Ямбургский уезд,
Санкт-Петербургская
губерния.
Кон. XIX – нач. XX в.
Государственный Русский
музей, инв. № Г-221.
Фото Евгения Елинера

В ходе экспедиционных обследований выявилась еще одна особенность бытования ямбургской игрушки. Игровые отверстия позволяли использовать ее как музыкальный инструмент, исполнять разнообразные наигрыши.⁵ В виде собственно музыкальных инструментов стремленские гончары изготавливали глиняные дудки-рожки. Появление подобного музыкального инструментария было обусловлено наличием здесь пастушества в развитой традиционной форме. Богатый словесный и музыкальный фольклор ижор — хорошо изученная область фольклористики. Глиняная игрушка была органичной частью местной вокально-инструментальной культуры, в середине XIX века неожиданно раскрывшейся перед собирателями как яркий феномен. В богатый инструментарий ижор входили кантеле-гусли, пастушьи трубы,

свистковые флейты «пилли», древние волынки «раккопилли» и даже простые палочки из срезанной дудки «кявелюкеппи». Как проникновенно и поэтично пишет О.И. Конькова: «В этих краях, где человек и природа еще были неразделимы, можно было играть на всём, и всё отзывалось в душе человека» [5, с. 209]. Самым знаменитым человеком Ижорской земли стала Ларин Параске. От этой ижорской сказительницы было записано более тысячи песен. Она знала более 32 тысяч стихов [5, с. 195].

Образы всадников-военных

Но главным, существующим рядом с крестьянской темой в ямбургской игрушке, стал образ всадника-военного (ил. 7). Именно он привлек внимание маститых коллекционеров. Созданное

⁵ Государственный Русский музей. Материалы экспедиции 1987 г. Информант Елена Кирилловна Семёнова. 1905 г. р. Дер. Б. Стремление // Архив Отдела народного искусства Государственного Русского музея. Колобкова И.А. Дневник экспедиций в Гатчинский и Кингисеппский р-ны. 1987 г. Л. 54.

8. Игрушка-свистулька

«Всадник».

Дер. Большое

Стремление,

Ямбургский уезд,

Санкт-Петербургская

губерния.

Кон. XIX – нач. XX в.

Государственный Русский

музей, инв. № Г-4273.

Фото Евгения Елинера

ижорскими мастерами разнообразие свистулек, изображающих военных, не имеет аналогов в русской глиняной игрушке. Фигурки всадников из старых коллекций выполнены в одежде, отражающей особенности воинской формы разного времени. Решенные в условной манере головные уборы находят прямые аналогии в воинской форме, менявшейся на протяжении XIX века.

Особенностью ямбургской игрушки, наравне с богатством отраженной в ней воинской тематики, является своеобразие пластической трактовки формы. Создавая чисто пластический образ, мастера не использовали декор. Как осознанный прием использовалась лишь поливка темно-коричневого марганцевого цвета. Массовый выпуск изделий вырабатывал тождество стилистических приемов. К такому типу относится изображение всадника-казака. Судя по преобладанию таких вещей в коллекциях, этот тип игрушки был самым массовым. Главный ракурс фигурки

— профильный, выявляющий четкий силуэт. Тщательно проработана морда коня с рельефной уздой-налепом. Эта яркая черта в характеристике коней — одна из особенностей местного стиля. Характерна обязательная для казаков прическа «в скобку». Казацкая шапочка лихо сдвинута набок. Возникает полный неуловимой динамики образ с точно схваченными характерными движениями всадника, его молодцеватой осанкой, той самой щеголеватостью в изображении военных в народном искусстве, о которых писали исследователи. Возможно, именно образ казака был особенно близок ижорцам. В XVIII веке из казаков и гусар состояли придворные команды, назначением которых был конвой императоров. Лейб-гусары и лейб-казаки (то есть придворные.— Прим. И. К.) предваряли движение монаршей кареты. Один из первых гусарских эскадронов был набран по распоряжению Потемкина из ижорских полков [19, с. 7].

**9. Игрушка-свистулька
«Всадник».**

Дер. Большое
Стремление,
Ямбургский уезд,
Санкт-Петербургская
губерния.
Кон. XIX – нач. XX в.
Государственный Русский
музей, инв. № Г-219.
Фото Евгения Елинера

В образах свистулек-военных главный художественный акцент выражался яркой характерной деталью. В ямбургской игрушке это точное воспроизведение военных головных уборов. К наиболее старым из них следует отнести свистульки в головных уборах, находящих аналогии в воинской форме начала XIX века. Так, в 1803 году в форму кавалерийских полков были введены каски с высоким шарообразным плюмажем [20, с. 8, ил. 1999]. Они находят отражение в глиняной пластике (ил. 8). Причем от внимания мастеров не ускользнуло характерное для этого типа формы отсутствие эполет.

С 1862 года по 1881 год в обмундировании войск появилось кепи [21, с. 283, Приложение, с. 10]. Этот головной убор точно воспроизведен на фигурке, найденной в старых горнах Стремления.

В 1882 году Александром III с учетом требований национального покроя обмундирования была

введена новая русифицированная форма. Российские войска одели в шапочки типа мурмолки с низкой тульей [19, с. 102]. На одной из ямбургских игрушек — подобная форма (ил. 9). Характерный головной убор на предмете дополняют реальные изобразительные детали: шитье на лампасах шаровар, щегольские каблучки на сапогах, ружье за спиной. Безусловно, всё разнообразие этих игрушек создано на основе точно переданных жизненных впечатлений.

С чем же связано преобладание подобной тематики? Объяснить его можно конкретными историческими обстоятельствами жизни промысла: местоположением Сойкинского полуострова в пограничном прибрежном районе, где постоянно и временно дислоцировались воинские части, проходили военные учения с участием представителей правящей династии, относительной близостью к Санкт-Петербургу — военной столице империи. География местности предполагала прямое

соприкосновение гончаров с жизнью российской армии. Живые впечатления отражались в образах игрушек.

В военном отношении Санкт-Петербургская губерния, согласно характеристике, данной в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1851 год, «должна была всегда заключать в себе военные силы для защиты Петербурга, как со стороны моря, так и со стороны шведской сухопутной границы... В настоящее время в городах и уездах губернии квартирует постоянно до 70 тысяч действующих и гарнизонных войск» [22, с. 1]. Из приведенных в обозрении ведомостей видно, что квартирную повинность несли преимущественно прилегающие к столице западные уезды, и в том числе Ямбургский. В уездах в зимнее время основная часть войск стояла по деревням. В 1847 году «в городе Ямбурге действующих войск числилось 1025 человек... в Ямбургском уезде — 2500 человек» [22, с. 1–3].

В середине XIX века от общего числа жителей Ямбурга военнослужащие составляли до 60%. С 1832 по 1917 год в Ямбурге дислоцировались: Кексгольмский Лейб-гвардии императора Австрийского гренадерский полк (1832–1862 годы); 93-й Иркутский полк (1865–1883 годы); 91-й Двинский полк (1883–1893 годы); 146-й Царицынский полк (1894–1904 годы); 125-й Пехотный запасной полк (1917 год). Из истории полков известно, что основной состав их располагался на постоянные квартиры преимущественно по деревням уезда. Так, из Кексгольмского полка в 1832 году «в Ямбурге стоял только один батальон, а остальные размещались по деревням. Весною весь полк собирался в Ямбург, где готовились к выходу в Красное Село... В конце сентября возвращались в Ямбург» [23, с. 189].

Сменившие «кексгольмцев» в Ямбурге в 1883 году части 91-го Двинского полка также «стояли по деревням до середины апреля». Причем в самом Двинском полку «было много нижних чинов, жителей Ямбурга и соседнего Лужского уезда... С первого дня прихода полка в Ямбург солдаты находили везде, если не земляков, то знакомых и приятелей» [21, с. 267–269, 283]. Дислоцировавшиеся в Ямбургском уезде войска нередко принимали участие в крупных военных маневрах, которые проходили вблизи Сойкинского полуострова или непосредственно на его территории. В описании границ губернии, помещенном в «Военно-статистическом обозрении Петербургского военного округа» за 1884 год, Сойкинский полуостров как удобный для наблюдения за морем был выделен «по своему выдающемуся положению и значительной высоте... Форсированный десант здесь очень затруднителен... Благодаря гористому положению полуострова каждый пункт на нем

может быть упорно обороняем... Ряд деревень может быть использован как пункты, удобные для наблюдения за морем» [24, с. 17, 95, 151].

В этой связи показательны проходившие на Сойкинском полуострове военные приготовления 1810 года, связанные с возможностью враждебной высадки английского десанта на Финском побережье. В тексте приказа военного министра Барклая-де-Толли от 4 марта 1810 года значится: «Оборона берегов от границы с Пруссией до устья реки Луги всемилостивейше поручена господину генерал-лейтенанту графу Витгенштейну... Для обороны берегов по Финскому заливу от устья реки Луги до границ Финляндии предназначаются по Высочайшему повелению нижеозначенные войска: от устья реки Луги к Санкт-Петербургу — эскадрон Лейб-гвардии Казачьего полка под командованием Орлова-Денисова» [25, с. 277]. Разбросанные на небольшом расстоянии казачьи посты, кроме наблюдения за морем, содержали летучую почту. В списке постов Эскадрона Его Величества значились пункты, среди которых находим и ямбургский гончарный центр: «в деревне Стремление при корнете Бирюкове... унтер-офицеров 1, казаков 6». Почта по постам возилась «непрерывно во весь карьер» [25, с. 278–280].

В истории 91-го Двинского полка есть упоминание о крупных учебных маневрах 1883 года, проходивших вблизи от Сойкинского полуострова. «По Высочайшему повелению от 16 июля 1883 года был назначен двусторонний маневр береговому отряду, которому приказано было оборонять южное побережье Финского залива около “Батарейной” бухты, а другому высадить десант и оттеснить противника... Десантный маневр состоялся в присутствии Государя императора. Водой войска из Роченсальма на крейсере “Европа” были перевезены к Батарейной бухте, а в 4 часа в присутствии Его Императорского Величества Государя Императора началась высадка десанта» [21, с. 265]. Блестящие маневры были организованы в Ямбурге в 1890 году в связи с прибытием в Россию германского императора. Маневры проводились на территории Полкового сада в присутствии обоих императоров [21, с. 281–282].

Население Ямбургского уезда, жителями которого были и стремленские гончары, не могло не быть свидетелем этой напряженной военной жизни. Присутствие военных на постое в деревнях, призыв новобранцев из местных жителей в ямбургские военные части и их переподготовка, пышные парады и военные учения — всё это создавало среду, способствующую тесным контактам мастеров-гончаров с живой действительностью, возникновению у них ярких художественных впечатлений, ставших причиной создания разнообразных типов всадников-военных. Сегодня, возрождая

10. Здание Ижорского музея.

Дер. Вистино,
Кингисеппский р-н,
Ленинградская обл.
Фото И.А. Колобковой,
2026

и развивая местные традиции, ижорские гончары обращаются к ярким, ключевым образам, сформировавшим неповторимо-узнаваемое стилистическое лицо ямбургского промысла, в том числе и к образам ямбургской игрушки.

Возрождение ижорского гончарства

Вторым после Кингисеппского музея фондом артефактов ижорского гончарства стал недавно образованный Ижорский музей, расположенный в административном центре Сойкинского полуострова — деревне Вистино (ил. 10). Инициатива его создания принадлежит местным жителям и, в частности, местному рыболовецкому колхозу «Балтика». Фондовая база музея начала создаваться в 1993 году. Его собрание, включающее традиционную керамику, насчитывает несколько тысяч единиц хранения и в настоящее время проходит процедуру включения в Государственный каталог

Музейного фонда РФ. Музей работает на основе программ Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям при Правительстве Ленинградской области, но финансируется в основном из местного бюджета.

С 2014 года музей проводит ежегодные праздники ижорской культуры. Фольклорный праздник — центральное звено всей этнографической культурной работы. В его программу органично включены выступления фолк-коллективов, различные формы популяризации знаний о фольклоре, обычаях, языке ижор, профессиональные мастер-классы (ил. 11). Заметно украшает и разнообразит праздники продажа изделий местных традиционных промыслов. В целях их возрождения сотрудники музея ведут собирательскую, научную, педагогическую работу. Среди ее направлений: музыкальный фольклор, ткачество, вышивка, язык, гончарство.

**11. Выступление
фольклорных
ансамблей на летнем
празднике ижорской
культуры
«Гостеприимный
этот край».**

Фото И.А. Колобковой,
2016

**12. Находки
керамических изделий
в заброшенных горнах.**

Дер. Большое
Стремление.
Фото И.А. Колобковой,
2016

13. **Фрагменты
посудных форм
из раскопок
в заброшенных горнах.**
Дер. Большое
Стремление.
Фото И.А. Колобковой,
2016

В настоящее время гончарный промысел ижор возрождается. Центр его из Большого Стремления переместился в поселок Вистино. Новая страница его истории началась в 2012 году. Первым мастером, обратившимся к ижорской керамике после длительного периода ее забвения, стал известный гончар, народный мастер России Николай Васильевич Подрезов (род. 1952). В 2013 году к делу возрождения промысла присоединился ученик Подрезова Дмитрий Николаевич Ткачёв (род. 1980).

Как и многие уже известные сегодня гончарные промыслы, ижорский оживал в сложных условиях. Последние мастера работали на нем в 1950-х годах. К началу 2010-х годов длительный перерыв в передаче художественно-ремесленного опыта диктовал особый путь возрождения. На основе изучения музейных собраний, сбора экспонатов по деревням, работы с археологическими находками в местах заброшенных горнов мастера осуществляли реконструкцию промысла (ил. 12–13).

Накопление и систематизация найденных артефактов позволили по крупницам воссоздать формы

и декор сосудов. Гончарная мастерская Ижорского музея работает на местной «сойкинской» глине. Эта принципиальная установка дает тонкое понимание материала в его связи с характером местных форм. Специально исследуются специфические приемы местной технологии. Выявляется и осваивается ассортимент предметов «деревенского» и «городского» товара, вырабатывавшихся гончарами в начале XX века. На основе старых изделий создаются модернизированные формы посуды, отвечающие эстетическим потребностям современного быта.

Поиск, тщательное изучение и систематизация находок стали основной и наиболее продуктивной компонентой работы. Прикосновение к подлиннику дало блестящий результат, убедило мастеров в важности понимания исторической глубины промысла. «Большое Стремление открыло мои глаза, — поделился своими мыслями Дмитрий Ткачёв, — я увидел очень изящные вещи, со скромным, но изысканным декором, тонким черепком, “живинкой” в форме. Впервые с большим трепетом я подошел к задаче копирования»⁶ (ил. 14).

⁶ Государственный Русский музей. Материалы экспедиции 2017 г. в Кингисеппский район Ленинградской области // Архив Отдела народного искусства Государственного Русского музея. Колобкова И.А. Дневник экспедиции в г. Кингисепп и с. Вистино Кингисеппского р-на Ленинградской обл. 2017 г. Л. 8; 8 об.

14. **Д.Н. Ткачёв.**
Банка, подсвечник,
кружка, кубок,
декоративное блюдо
«Рыбка», латка
с росписью.

Пос. Вистино,
Кингисеппский р-н,
Ленинградская обл.
Мастерская «Сойка».
Фото И.А. Колобковой,
2017

15. **Д.Н. Ткачёв.**
Форма для выпечки
«Караваника».

Пос. Вистино,
Кингисеппский р-н,
Ленинградская обл.
Мастерская «Сойка».
Фото И.А. Колобковой,
2017

16. **Н.В. Подрезов.**
Игрушки-свистульки.

Пос. Ропша,
Ломоносовский р-н,
Ленинградская обл.
2026.
Фото И.А. Колобковой,
2026

За время работы мастерской в короткий срок была проделана масштабная работа по поднятию из руин наследия промысла. Собрана большая коллекция посуды и игрушки.

По археологическим фрагментам произведена реконструкция более 40 аутентичных гончарных форм. Гончары бережно работали с деталями, декором сосудов, не разрушая форму, но скромными средствами подчеркивая ее архитектуру. Железистый пигмент поливы, добываемый из местных материалов, естественным путем сформировал одну из отличительных черт ижорской керамики — спектр оттенков поливы коричневого цвета (ил. 15). В целом отчетливо обозначилась стилистика ижорской керамики, отличающая ее от других гончарных центров региона.

Особым направлением работы мастерской стало возрождение ямбургской глиняной игрушки. В рамках стилистики традиционных сюжетов органично возникают новые, что свойственно

традиционной игрушке как самостоятельному виду народного искусства. Более полное представление о сюжетном разнообразии ижорской игрушки дали современные археологические находки: фигурки птичек, коников, собачек, лосей. Авторские интерпретации старых форм творчески воплощают их по-новому, оставаясь при этом в рамках канона. Сегодня с ямбургской игрушкой плодотворно работает Николай Васильевич Подрезов (ил. 16). Его игрушки укоренены в традиционные прототипы и, шире, в образы традиционной ижорской культуры.

Фигурки мужчины и женщины, созданные им на основе антропоморфных свистулек из старых горнов, передают этнические ижорские типы. Женская фигурка — в условно переданном ижорском переднике и головном уборе «сапано». Рыбак-ижорец прижимает крупную рыбу — традиционный символ богатства местного края. В одежду всадников введен несвойственный старой игрушке

17. **Н.В. Подрезов.**
Игрушки-свистульки
«Всадники».

Пос. Ропша,
Ломоносовский р-н,
Ленинградская обл.
2026.
Фото И.А. Колобковой,
2026

18. **Выставочный зал**
«Центра ижорского
языка и мастерства».

2026.
Фото И.А. Колобковой

19. Ткачёв Д.Н.

Путь к волшебству.

СПб.: Nord Stream-2, 2010.

Обложка книги

высокий кивер (ил. 17). Подобное умение создавать новые сюжеты, формы игрушек, развивать каноны традиции приходит с глубоким знанием ее технологии и художественного строя.

В 2017 году начался новый этап развития промысла. Ижорским музеем на президентский грант был подан проект постройки в Вистине специализированного «Центра ижорского языка и мастерства», центральную часть работы которого должно представлять гончарство. В проект были включены ижорский язык, традиционные ремесла и музыкальный фольклор. Культурное значение проекта поддержала комиссия, курировавшая «Конкурс социальных инициатив по поддержке населенных пунктов Кингисеппского района». Строительство центра осуществляла компания «Северный поток — 2». Новый центр в виде современного комфортного здания с просторной мастерской и выставочным залом был построен в 2019 году (ил. 18). В настоящий момент он существует в едином комплексе с Ижорским музеем. В выставочном зале Центра проходят лекции по истории ижорской культуры.

Обучение местного населения традиционному гончарству проводится по углубленным образовательным программам Ижорского музея в помещении мастерской, оформленной графическими работами Д. Ткачёва. В качестве учебного пособия им создана книга-учебник по ижорскому языку и гончарству для детей (ил. 19). Профессию гончара уже освоили более десятка учащихся старших классов и выпускников Вистинской школы. Увеличение количества мастеров и потенциальных мастерских способствует развитию промысла в местах его исторического бытования.

В 2019 году в соседней с Вистино деревне Кошкино мастерами Дмитрием Ткачёвым и Ольгой Ворониной создана семейная мастерская «Караваника» (ил. 20). Мастерская занимается изготовлением традиционной ижорской посуды, сувениров, авторских изделий, участвует в выставках, проектах разных уровней. Ее мастера углубленно работают над изучением и усовершенствованием традиционной технологии.

Целью лабораторных исследований стали практические эксперименты с доступными местными

20. **Д.Н. Ткачёв**
в торговом павильоне
мастерской
«Караваника».

Фото И.А. Колобковой,
2026

материалами. В настоящее время для массовых изделий используется только 30% местной глины. Борьба с большим процентом брака, получаемого при использовании старых технологических приемов, привела к уходу от кварцевого песка в сторону шамота (фракция 0,5 мм), менее расширяющегося при обжиге. В глину вносятся отощающие примеси: каолин и пегматит. Для высветления и повышения пластичности в керамическую массу добавляется латненская (воронежская) черная глина. Создание массовых изделий учитывает современные санитарные нормы. В соответствии с ГОСТом на пищевую посуду была пересмотрена технология изготовления глазурей в пользу фриттованной глазури на основе щелочного стекла. Специальному исследованию подверглась также технология традиционного обжига. На основе археологических руин воссоздан ижорский горн, использовавшийся для производства керамики в конце XIX века. В местах старых мастерских в Большом Стремлении были обследованы отвалы с браком. Найдено большое количество специальных керамических приспособлений, использовавшихся для компактного размещения изделий и более эффективной работы пламени в горне. В настоящее время мастера отказались от их применения, так как они дают большой процент производственного брака. Разработана современная технология обжига с повышенной температурой (более 1000 градусов), заранее моделирующая результат.

Ижорская керамика преобразована мастерами и в художественном плане. Канонические формы ее соблюдены, но приспособлены для современного употребления. Главное изменение эстетического свойства — применение белой эмали внутри сосудов. Как показывают археологические находки, таким путем в начале XX века шли и ижорские гончары, подражая модной в то время городской посуде и приспособляясь к изменяющимся вкусам заказчиков. Уместным новшеством в новых изделиях, подчеркивающим национальный колорит, стало введение в их художественный строй ангобной росписи с мотивом, воспроизводящим рисунок обрядового ижорского печенья. В создании линейки востребованных сегодня сувенирных изделий заметное место заняла тематика занятий ижорского населения морскими промыслами.

Заключение

Сегодня мастерская «Караваника», как и ямбургский промысел в целом, представлена в интернете, участвует в туристической деятельности, разнообразных выставках. Коллекции ижорской керамики поступили в целый ряд крупных и местных музеев. Анализ современного состояния ижорского (стремленского) гончарства позволяет с уверенностью говорить о перспективах его полноценного возрождения. За неполные 15 лет ижорская керамика прошла значительный путь. Постепенно она обретает свой, узнаваемый в среде современного традиционного гончарства стиль, кровно связанный со своими историческими корнями.

Список источников

1. Гадзяцкий С.С. Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // Исторические записки / отв. ред. Б.Д. Греков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1940. Т. 6. С. 100–148.
2. Шёгрэн А.Й. О финском населении Санкт-Петербургской губернии и о возникновении названия Ингерманландия / пер. с нем. А.В. Васильева. СПб.: Гйоль, 2017. 87 с.
3. Кёппен П.И. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. VI, 510 с.
4. Кёппен П.И. Селения, обитаемые ижорами, в Санкт-Петербургской губернии : Сообщ. 3 Отд-нию 30 сент. 1853 // Ученые записки Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1854. Т. 2, вып. 3. С. 412–422.
5. Конькова О.И. Ижора: очерки истории и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2009. 248 с.
6. Гаген-Торн Н.И. О «бабьем» празднике у ижор (Ленинградского района) // Этнография. 1930. № 3. С. 69–80.
7. Конькова О.И. Ижорские могильники // Новое в археологии Северо-Запада СССР : сб. ст. / отв. ред. В.М. Массон. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 74–77.
8. Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып. 3: Крестьянское хозяйство в Ямбургском уезде / Санкт-Петербургское губернское земство. СПб.: Типография Санкт-Петербургского губернского земства, 1885. 556 с.
9. Золотарёв Д.А. У ижор (экспедиционные впечатления) // Труды Ленинградского общества изучения местного края / под ред. Б.А. Федченко. Л.: Изд-во Ленинградского общества изучения местного края, 1927. Т. 1. С. 139–148.

10. Ильинский В.А. Гончарство у ижор // Памяти академика А.И. Шёгрена : сб. докладов / отв. ред.: Н.В. Шлыгина, О.М. Фишман. СПб.: Европейский дом, 2007. С. 115–118.
11. Королькова Л.В. Финно-угорские исследования В.А. Ильинского на Северо-Западе СССР (1920–1930-е гг.) // Памяти академика А.И. Шёгрена (1794–1855) : сб. докладов / отв. ред.: Н.В. Шлыгина, О.М. Фишман. СПб.: Европейский дом, 2007. С. 111–115.
12. Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области : каталог выставки / сост.: Д.А. Горб, И.И. Шангина. Л.: Государственный музей этнографии народов СССР, 1984. 66 с.
13. Горб Д.А. Гончарные промыслы Ленинградской области // Промыслы и ремесла народов СССР : сб. науч. тр. / отв. ред. И.И. Шангина. Л.: Государственный музей этнографии народов СССР, 1986. С. 45–55.
14. Кузнецова И.А. О двух малоизвестных центрах традиционной глиняной игрушки Ленинградской области // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И.Я. Богуславская. Л.: Государственный Русский музей, 1991. С. 90–98.
15. Колобкова И.А. Ижорские гончары // Глиняная игрушка России: история, новые открытия и перспективы : сб. науч.-практ. конф. / сост. А.С. Бойцова. Тверь: Тверской областной Дом народного творчества, 2020. С. 5–14.
16. Колобкова И.А. Ямбургский гончарный промысел // Народное искусство. Материалы и исследования : сб. ст. / Государственный Русский музей. СПб.: Palace Editions, 2019. Вып. 5. С. 97–109.
17. Рыжов А.Г., Рыжова И.П. Керамика Ямбургского уезда : иллюстрированный каталог : в 2 вып. СПб.: Композитор, 2017–2019. Вып. 1. 2017. 104 с.; Вып. 2. 2019. 342 с.
18. Прыткова Н.Ф. Одежда ижор и води // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран / под ред. В.В. Бартольда. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. Вып. 16: Западнофинский сборник. С. 306–340.
19. Кулаков О.В., Сарычев М.Н. Лейб-гвардии Казачий Его Величества полк : альбом (на основе материалов Музея Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка; Франция, г. Курбеуа). Воронеж: Казачий стан, 2014. 272 с.
20. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб.: Военная типография, 1851. Ч. 15: [Перемены в одежде и вооружении Гвардейской кавалерии с 1801 по 1825 год]. 50 с.
21. Годунов В.И. История 91-го пехотного Двинского полка. 1805–1905 гг. / сост. подполк. В.И. Годунов. Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. X, 348, 130 с., [27] л. ил., карт.
22. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 3: Северо-Западные губернии. Ч. 1: Санктпетербургская губерния / сост. полк. Жуковский. СПб.: Тип. Департамента Генер. штаба, 1851. VI, 415, 109, [2] с., [26] л. табл.
23. Мередиш В.Ф. 165 лет Кексгольмского гренадерского императора Австрийского полка. 1710–1875 / сост. кап. В.Ф. Мередиш. Варшава: Типография Управления Варшавского жандармского округа, 1876. 545 с.
24. Военно-статистическое обозрение Петербургского военного округа / сост. при Штабе войск гвардии и Петерб. воен. окр. СПб.: Типография Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1884. Ч. 1. 617 с.
25. Хрещатицкий Б.Р. История Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. 1775–1813–1875–1913 / сост. Б.Р. Хрещатицкий. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1913. Ч. 1. 407 с., 30 л. ил.

References

1. Gadziatsky, S.S. (1940) 'The Votian and Izhorian lands of the Novgorod State', in Grekov, B.D. (ed.) *Historical notes*, vol. 6. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, pp. 100–148. (In Russ.)
2. Sjögren, A.J. (2017) *About the Finnish population of the St. Petersburg Province and the origin of the name Ingermanland*. Translated from German by A.V. Vasiliev. Saint Petersburg: Gyol. (In Russ.)
3. Köppen, P.I. (1861) *Chronological index of materials for the history of non-Russian peoples of European Russia*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russ.)
4. Köppen, P.I. (1854) 'Settlements inhabited by the Izhorians in the St. Petersburg Province: communication to the 3rd Department on September 30, 1853', *Scientific notes of the Imperial Academy of Sciences for the First and Third Departments*, 2(3), pp. 412–422. (In Russ.)

5. Konkova, O.I. (2009) *Izhora: essays on history and culture*. Saint Petersburg: MAE RAN. (In Russ.)
6. Gagen-Torn, N.I. (1930) 'About the "women's" holiday among the Izhorians (of the Leningrad District)', *Ethnography*, (3), pp. 69–80. (In Russ.)
7. Konkova, O.I. (1985) 'Izhorian burial grounds', in Masson, V.M. (ed.) *New in the archaeology of the North-West of the USSR* [Collection of articles]. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, pp. 74–77. (In Russ.)
8. Saint Petersburg Provincial Zemstvo (1885) *Materials on the statistics of the national economy in the St. Petersburg Province. Issue 3: Peasant farming in the Yamburg Uyezd*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Provincial Zemstvo Printing House. (In Russ.)
9. Zolotarev, D.A. (1927) 'Among the Izhorians (expedition impressions)', in Fedchenko, B.A. (ed.) *Transactions of the Leningrad Society for the Study of the Local Region, vol. 1*. Leningrad: Leningrad Society for the Study of the Local Region, pp. 139–148. (In Russ.)
10. Ilinsky, V.A. (2007) 'Pottery among the Izhorians', in Shlygina, N.V. and Fishman, O.M. (eds.) *In memory of Academician A.J. Sjögren* [Collection of reports]. Saint Petersburg: Evropeyskiy Dom, pp. 115–118. (In Russ.)
11. Korolkova, L.V. (2007) 'Finno-Ugric studies of V.A. Ilinsky in the North-West of the USSR (1920–1930s)', in Shlygina, N.V. and Fishman, O.M. (eds.) *In memory of Academician A.J. Sjögren* [Collection of reports]. Saint Petersburg: Evropeyskiy Dom, pp. 111–115. (In Russ.)
12. Gorb, D.A. and Shangina, I.I. (comps.) (1984) *Folk art and artistic crafts of the Leningrad Oblast* [Exhibition catalogue]. Leningrad: State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. (In Russ.)
13. Gorb, D.A. (1986) 'Pottery crafts of the Leningrad Oblast', in Shangina, I.I. (ed.) *Crafts and trades of the peoples of the USSR* [Collection of scientific papers]. Leningrad: State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR, pp. 45–55. (In Russ.)
14. Kuznetsova, I.A. (1991) 'About two little-known centres of traditional clay toys of the Leningrad Oblast', in Boguslavskaya, I.Ya. (ed.) *From the history of collecting and studying works of folk art* [Collection of scientific papers]. Leningrad: State Russian Museum, pp. 90–98. (In Russ.)
15. Kolobkova, I.A. (2020) 'Izhorian potters', in Boitsova, A.S. (comp.) *Clay toy of Russia: history, new discoveries and perspectives*. Tver: Tver Oblast House of Folk Art, pp. 5–14. (In Russ.)
16. Kolobkova, I.A. (2019) 'Yamburg pottery craft', in *Folk art. Materials and research, issue 5* [Collection of articles]. Saint Petersburg: Palace Editions, pp. 97–109. (In Russ.)
17. Ryzhov, A.G. and Ryzhova, I.P. (2017–2019) *Ceramics of the Yamburg Uyezd* [Illustrated catalogue]. Saint Petersburg: Kompozitor Publ. (In Russ.)
18. Prytkova, N.F. (1930) 'Clothing of the Izhorians and the Vods', in Bartold, V.V. (ed.) *Transactions of the Commission for the study of the tribal composition of the population of the USSR and neighboring countries. Issue 16: West-Finnish collection*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, pp. 306–340. (In Russ.)
19. Kulakov, O.V. and Sarychev, M.N. (2014) *Life Guards Cossack His Majesty's Regiment*. Voronezh: Kazachii stan. (In Russ.)
20. Viskovatov, A.V. (1851) *Historical description of the clothing and arms of the Russian troops, with drawings, compiled by supreme command, Part 15: [Changes in the clothing and arms of the Guards cavalry from 1801 to 1825]*. Saint Petersburg: Military Printing House. (In Russ.)
21. Godunov, V.I. (1905) *History of the 91st Dvinsk Infantry Regiment. 1805–1905*. Yuriev: Ed. Bergman Printing House. (In Russ.)
22. Zhukovsky (comp.) (1851) *Military-statistical survey of the Russian Empire. Vol. 3: North-Western provinces. Part 1: St. Petersburg Province*. Saint Petersburg: Printing House of the Department of the General Staff. (In Russ.)
23. Meredikh, V.F. (1876) *165 years of the Kexholm Grenadier Emperor of Austria's Regiment. 1710–1875*. Warsaw: Printing House of the Administration of the Warsaw Gendarmerie District. (In Russ.)
24. Staff of the Guards Troops and the Saint Petersburg Military District (comp.) (1884) *Military-statistical survey of the Saint Petersburg Military District, Part 1*. Saint Petersburg: Printing House of the Staff of the Guards Troops and the Saint Petersburg Military District. (In Russ.)
25. Khreshchatitsky, B.R. (1913) *History of the Life Guards Cossack His Majesty's Regiment. 1775–1813–1875–1913, Part 1*. Saint Petersburg: R. Golike and A. Vilborg Partnership. (In Russ.)

Информация об авторе

Колобкова Ирина Андреевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация, chapki35@mail.ru.

Information about the author

Irina Andreevna Kolobkova, Cand. Sc. (Art History), Senior Researcher, Department of Folk Art, State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation, chapki35@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.05.2026; одобрена после рецензирования 29.05.2026; принята к публикации 02.06.2026.

The article was received by the editorial board on 07 May 2026; approved after reviewing on 29 May 2026; accepted for publication on 02 June 2026.